

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2022.18.10.037

**Воздействие информации о преступлениях на почте ненависти
к социальным группам на психологическое благополучие
человека: обобщение международного опыта**

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В данной работе проводится метаанализ современных концепций в области формирования замысла, реализация и освещения преступлений на почте расовой, этнической, религиозной ненависти. В статье показано, что наличие ненависти к отдельным группам населения в зависимости от расовых, национальных, религиозных или иных предпосылок является фактором стресса и ухудшения здоровья не только для представителей данных групп, но и «групп ненависти». При этом было показано, что проявления данной ненависти не проявляются без дополнительного «информационного» воздействия. При этом, испытывать данные комплексные эмоции могут все возрастные группы, однако на уровне молодежи они могут приводить к совершению насильственных преступлений под воздействием алкоголя или наркотиков. В заключении делается вывод о

том, что решение на уровне информационного воздействия проблемы в выражении любого вида ненависти может привести к повышению психологического благосостояния населения, снижению риска заболеваний, снижению вероятности появления устойчивой алкогольной или наркотической зависимостей. При этом, необходимо, чтобы предотвращения такой информации предотвращалось как на уровне офф-лайн, так и он-лайн источников.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Воздействие информации о преступлениях на почве ненависти к социальным группам на психологическое благополучие человека: обобщение международного опыта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 273-279. DOI: 10.34670/AR.2022.18.10.037

Ключевые слова

Социальные группы, дискриминация, ненависть к отдельным группам населения, правоохранительная деятельность.

Введение

Ненависть к отдельным социальным группам населения — это постоянная проблема в современном обществе во всем мире. Современная практика правоохранительной деятельности указывает на то, что преступления на почве ненависти, обычно связанные с насилием, мотивированным предубеждением по отношению к определенным социальным группам, таким как раса, национальность, гражданство, принадлежности к религии, к определенной профессии, постоянно увеличивается. Кроме того, постоянно находятся новые источники межнациональных конфликтов, что оказывает воздействие на состояние общества, при этом изучение информации публикаций в СМИ и социальных сетях указывает на то, что количество провокаций с различных сторон конфликтов не уменьшается, а постоянно увеличивается.

Основная часть

Рост преступлений на почве ненависти, особенно в связи с увеличением числа белых националистических движений, продолжает высвечивать важные проблемы современного мирового сообщества. При этом для каждой страны характерны отдельные виды преступлений на почве ненависти. Так, например, для США большинство случаев увеличения числа преступлений на почве ненависти были связаны с расовой ненавистью, и почти половина жертв преступлений на почве ненависти были совершены по отношению к представителям расовых меньшинств.

С точки зрения общественного правопорядка рост преступлений на почве ненависти и групп следует рассматривать не только как проблему индивидуального или группового уровня, но и как показатели, отражающие нормы ненависти и деградации по отношению к отдельным социальным группам.

При этом, согласно социальным теориями Харрингота и Генфанда государства с более жесткими нормами, такими как националистические и этноцентрические нормы, вероятно,

будут иметь более высокие показатели дискриминации, неравенства и крайне правой экстремистской активности. Однако современная ситуация указывает на обратное. Для признанным в мире демократических государствах данная проблема является весьма актуальной, ее значение постоянно увеличивается. Поэтому концептуализация ненависти с психологической точки зрения важна для понимания контекста предрассудков и дискриминации в отношении отдельных социальных групп.

В настоящее время является доказанным тот факт, что наличие выраженной «культуры ненависти» является причиной увеличения количество преступлений на почве ненависти. Однако, данный социальный феномен не формируется одномоментно, оно происходит под воздействием средств массовой информации, социальных сетей, неформальных источником информации.

Чтобы проверить эти утверждения, в данной работы было проведено метаисследование проблемы показатели преступлений на почве расовой ненависти на уровне различных стран и взаимосвязь между воспринимаемой культурой ненависти и стрессом среди представителей расовых/ этнических меньшинств.

В современной научной литературе нет единого мнения относительно определения ненависти как конструкта, особенно в отношении расовой, религиозной или этнической. В целом, определения ненависти включают некоторую комбинацию эмоций или чувств, связанных с антипатией, презрением, крайней неприязнью или отвращением. Ненависть также обсуждалась как более широкая концептуальная категория, которая относится к ряду антипатий, охватывающих индивидуальный, межличностный, коллективный и организационный уровни. Кроме того, общепризнано, что ненависть существует в широком спектре интенсивности и может приводить или не приводить к действиям, направленным на причинение вреда человеку или сообществу, которое является объектом ненависти.

Однако преступление на почве ненависти имеет четкое, стандартное юридическое определение, несмотря на то, что часто используется для описания различных действий и поведения, независимо от того, соответствуют они этому юридическому определению или нет. Согласно законодательству США «преступление на почве ненависти» определяется как преступное деяние (например, простое нападение, грабеж или воровство), мотивированное из-за или частично из-за предубеждений против защищаемого класса, таких как раса, религия, инвалидность, сексуальная ориентация, этническая принадлежность и др. Термин «ненависть» в преступлениях на почве ненависти связан с предвзятостью или предубеждением, лежащими в основе преступного деяния, независимо от того, присутствуют ли чувства антипатии, презрения или неприязни.

При этом в ряде национальных законодательств отдельно выделяются «защищаемые классы» (например, раса, пол, этническая принадлежность, религия и т.д.), включенные в юридические определения. Например, в России отдельно выделяются преступления против детей и инвалидов.

В то время как определение преступлений на почве ненависти фокусируется на отдельных актах предвзятости, группы ненависти классифицируются посредством коллективной организации и поощрения предубеждений. Подобно сложности определения преступлений на почве ненависти, особенно в юридическом контексте, определения групп ненависти также могут варьироваться и не иметь консенсуса в зависимости от того, как ненависть определяется и воспринимается. В настоящее время в современных исследованиях нет доказанной взаимосвязи между наличием «групп ненависти» и количеством преступлений на данной форме.

В частности, в исследованиях начала 2000-х было доказано, что большинство преступлений на почве ненависти совершается лицами с авантюрным складом характера, молодыми людьми, которые не связаны с «группами ненависти». Кроме того, большинство преступлений на почве ненависти являются незапланированными и связаны с употреблением наркотиков или алкоголя, что является еще одним четким различием между организованной природой групп ненависти и отдельными преступлениями на почве ненависти. Таким образом, нет четких доказательств того, что уровень присутствия и активности групп ненависти коррелирует с показателями преступлений на почве ненависти.

Однако в более поздних исследованиях было показано, что наличие активного отделения сторонников превосходства расы, национальности, религии связано с большим количеством преступлений на почве ненависти. Кроме того, было выявлено, что существует взаимосвязь между присутствием групп ненависти и идеологически мотивированными убийствами ультраправых экстремистов. Одно исследование, сравнивающее насильственные и ненасильственные экстремистские группы, показало, что группы, которые в основном использовали литературу для пропаганды предвзятых убеждений, были менее склонны к насилию. Кроме того, они обнаружили, что экстремистские группы, которые были более сосредоточены на местных проблемах, были менее склонны к насилию по сравнению с экстремистскими группами национального масштаба. Возможно, что в целом «группы ненависти» обычно больше сосредотачиваются на укреплении своей предвзятой идеологии путем создания локальной социальной и политической власти, а не на отдельных преступлениях, мотивированных предвзятостью.

Хотя взаимосвязь между «группами ненависти» и преступлениями на почве ненависти неясна, оба явления, по-видимому, имеют географические закономерности. Предыдущие исследования показывают, что преступления на почве ненависти чаще встречаются в городских районах, в то время как группы ненависти чаще встречаются в сельской местности или на периферии городских центров. Кроме того, исследования показывают, что преступления на почве ненависти могут быть более распространены в районах с социальным разнообразием. Напротив, районы с меньшим разнообразием, большей бедностью, меньшими изменениями численности населения и меньшим уровнем образования в большей степени коррелируют с «группами ненависти».

Помимо понимания психосоциальных последствий преступлений на почве ненависти, практически нет исследований, изучающих, как преступления на почве ненависти и группы ненависти формируют более широкие культурные нормы и предубеждения по отношению к маргинализированным группам. В психологии большая часть этого ограничения может быть связана с ранней концептуализацией ненависти как внутриличностной эмоции, которая мотивирует поведение на индивидуальном уровне, такое как преступления на почве ненависти. Однако недавняя концептуализация предоставила групповые и контекстуальные перспективы для понимания ненависти. Например, в настоящее время в научной литературе активно обсуждается концепция идеологической ненависти в своей модели четырех типов, предполагая, что индивид может развить ненависть к определенным группам людей, основанную на их идентичности (например, иностранцам) в процессе внутригрупповой культурной социализации. Направленность этой ненависти неопределенна; то есть индивид, социализированный таким образом, скорее всего, негативно стереотипизирует представителей целевой идентичности и рассматривает их как угрозу. Другими словами, люди не могут развивать ненависть к другим в вакууме, но такая ненависть, вероятно, является результатом социализации и идеологических влияний на протяжении всего их развития.

На культурном уровне то, как доминирующие группы формируют и поддерживают свои культурные нормы и привилегии, обеспечивает важные рамки для понимания того, как пропаганда ненависти выполняет определенную функцию в этом процессе. Сообщества с жесткими или ограничительными нормами реагируют на воспринимаемые угрозы, «ужесточая» свои внутригрупповые нормы и пытаясь усилить социальный контроль.

Одним из основных путей воздействия проявление ненависти на психическое здоровье является стресс. Переживаемый как хронический стресс, который может подавлять ресурсы преодоления и вызывать негативные эмоциональные реакции, существуют надежные и последовательные доказательства того, что воздействие дискриминации может увеличить риск негативных психологических (например, дистресс, депрессия, беспокойство) и физиологических последствий (например, ожирение, гипертония, употребление психоактивных веществ, бессонница).

Наряду с офлайн-формами проявления ненависти, современные исследования показали, что онлайн-расизм также вносит значительный вклад в стресс среди представителей расовых меньшинств. Например, в исследовании, изучающем, как стресс, связанный с онлайн проявлением ненависти, может быть связан с употреблением алкоголя.

Заключение

Таким образом, наличие ненависти к отдельным группам населения в зависимости от расовых, национальных, религиозных или иных предпосылок является фактором стресса и ухудшения здоровья не только для представителей данных групп, но и «групп ненависти». При этом было показано, что проявления данной ненависти не проявляются без дополнительного «информационного» воздействия. При этом, испытывать данные комплексные эмоции могут все возрастные группы, однако на уровне молодежи они могут приводить к совершению насильственных преступлений под воздействием алкоголя или наркотиков. Таким образом, решение на уровне информационного воздействия проблемы в выражении любого вида ненависти может привести к повышению психологического благосостояния населения, снижению риска заболеваний, снижению вероятности появления устойчивой алкогольной или наркотической зависимостей. При этом, необходимо, чтобы предотвращения такой информации предотвращалось как на уровне офф-лайн, так и он-лайн источников.

Библиография

1. Егоров А. М., Никитина Н.П., Егоров И.А. «..Поведения и нравственных качеств хороших»: правовое регулирование выдачи свидетельств о благонадежности в Российской империи (конец XIX - начало XX века) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3(142). С. 102-105.
2. Телятник Т.Е. Информационные ресурсы Интернет-пространства как инструмент формирования политической коммуникации // В мире научных открытий. 2014. № 3-3(51). С. 1470-1477.
3. Телятник Т.Е. Особенности формирования геостратегий современных государств в контексте глобализационных процессов // Международный научно-исследовательский журнал (InternationalResearchJournal) № 8-3(110) Часть 3. Август. 2021. С. 136-138.
4. Craig K. M. Examining hate-motivated aggression: A review of the social psychological literature on hate crimes as a distinct form of aggression //Aggression and Violent Behavior. – 2002. – Т. 7. – №. 1. – С. 85-101.
5. Perry B., Alvi S. 'We are all vulnerable' The in terrorem effects of hate crimes //International Review of Victimology. – 2012. – Т. 18. – №. 1. – С. 57-71.
6. Green D. P., McFalls L. H., Smith J. K. Hate crime: An emergent research agenda //Annual review of sociology. – 2001. – С. 479-504.
7. Perry B. In the name of hate: Understanding hate crimes. – Routledge, 2002.

8. Jenness V., Broad K. Hate crimes: New social movements and the politics of violence. – Routledge, 2018.
9. Jacobs J. B., Henry J. S. The social construction of a hate crime epidemic //J. Crim. L. & Criminology. – 1995. – T. 86. – C. 366.
10. King R. D., Messner S. F., Baller R. D. Contemporary hate crimes, law enforcement, and the legacy of racial violence // American Sociological Review. – 2009. – T. 74. – №. 2. – C. 291-315.

**The impact of information about hate crimes against
social groups on the psychological well-being of a person:
generalization of international experience**

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In this paper, a meta-analysis of modern concepts in the field of the formation of the idea, implementation and coverage of crimes based on racial, ethnic, religious hatred is carried out. The article shows that the presence of hatred towards certain groups of the population, depending on racial, national, religious or other prerequisites, is a factor of stress and deterioration of health not only for representatives of these groups, but also "hate groups". At the same time, it was shown that manifestations of this hatred do not manifest themselves without additional "informational" influence. At the same time, all age groups can experience these complex emotions, but at the youth level they can lead to the commission of violent crimes under the influence of alcohol or drugs. In

conclusion, it is concluded that the solution at the level of informational impact of the problem in the expression of any kind of hatred can lead to an increase in the psychological well-being of the population, a reduction in the risk of diseases, a decrease in the likelihood of stable alcohol or drug addiction. At the same time, it is necessary that the prevention of such information is prevented both at the level of off-line and on-line sources.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Vozdeistvie informatsii o prestupleniyakh na pochte nenavisti k sotsial'nym gruppam na psikhologicheskoe blagopoluchie cheloveka: obobshchenie mezhdunarodnogo opyta [The impact of information about hate crimes against social groups on the psychological well-being of a person: generalization of international experience]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (5A), pp. 273-279. DOI: 10.34670/AR.2022.18.10.037

Keywords

Social groups, discrimination, hatred of certain groups of the population, law enforcement

References

1. Egorov A.M., Nikitina N.P., Egorov I.A. ".Good behavior and moral qualities": legal regulation of the issuance of certificates of trustworthiness in the Russian Empire (late XIX - early XX century) // *Eurasian Legal Journal*. 2020. No. 3(142). pp. 102-105.
2. Telyatnik, i.e. Information resources of the Internet space as a tool for the formation of political communication // *In the world of scientific discoveries*. 2014. No. 3-3(51). pp. 1470-1477.
3. Telyatnik T.E. Features of the formation of geostrategies of modern states in the context of globalization processes // *International Scientific Research Journal (InternationalResearchJournal)* No. 8-3(110) Part 3. August. 2021. pp. 136-138.
4. Craig K. M. Examining hate-motivated aggression: A review of the social psychological literature on hate crimes as a distinct form of aggression // *Aggression and Violent Behavior*. – 2002. – T. 7. – №. 1. – C. 85-101.
5. Perry B., Alvi S. 'We are all vulnerable' The in terrorem effects of hate crimes // *International Review of Victimology*. – 2012. – T. 18. – №. 1. – C. 57-71.
6. Green D. P., McFalls L. H., Smith J. K. Hate crime: An emergent research agenda // *Annual review of sociology*. – 2001. – C. 479-504.
7. Perry B. *In the name of hate: Understanding hate crimes*. – Routledge, 2002.
8. Jenness V., Broad K. *Hate crimes: New social movements and the politics of violence*. – Routledge, 2018.
9. Jacobs J. B., Henry J. S. The social construction of a hate crime epidemic // *J. Crim. L. & Criminology*. – 1995. – T. 86. – C. 366.
10. King R. D., Messner S. F., Baller R. D. Contemporary hate crimes, law enforcement, and the legacy of racial violence // *American Sociological Review*. – 2009. – T. 74. – №. 2. – C. 291-315.